

18+

Георгий Нунан

Алиса и Гена

ИНДИ-НОВЕЛЛЫ

Георгий Нипан

Алиса и Гена. Инди-новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283360

ISBN 9785005125439

Аннотация

Алиса и Гена, их дети и внуки избавляются от проблем с помощью чувства юмора, голодных пиявок, озорной белки, хищных божьих коровок, отважной стрекозы, хитрого карпа, белой ламы и огромного жука. Во время сильного ливня Алиса и Гена, отрезанные от цифрового мира, собирают своих близких за одним столом. Дожливый вечер проходит за рассказами, в которых, наряду с людьми, есть акулы, кони, падальные мухи, рыбы фугу, коты, обитатели зоопарка, свиньи, голубка, какаду, пудель, кактус и псевдоогурец.

Содержание

От автора	5
Седые грибы	6
Кровопийцы	6
Воришка	9
Хищники	12
Император	17
Свинство	24
Поликарпы	30
Слаживание	35
Альпака	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алиса и Гена

Инди-новеллы

Георгий Нипан

© Георгий Нипан, 2020

ISBN 978-5-0051-2543-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Четверг вечером, 25 января 1827 г.

– Знаете что, – сказал Гете, – назовем ее просто «Новеллой», ибо новелла и есть свершившееся неслыханное событие.

*И. П. Эккерман. Разговоры с Гёте
в последние годы его жизни*

Обычно я пишу новеллы, которые вызывают негодование у любителей рассказов-очерков. Как выразился главный редактор одного журнала: «Вычурно и насквозь выдуманно». Видение нельзя выдумать. К моему великому сожалению, универсальным языком кисти и карандаша я не владею, поэтому возникающие в голове образы пытаюсь запечатлеть русскими словами. Отчасти удается. В темном литературном море ориентируюсь по звездам – завораживающим рассказам-странникам Габриэля Гарсии Маркеса. Ищу островок без каннибалов. Надеюсь, что найду.

Седые грибы

Кровопийцы

– Шутки у тебя, Гена, замшелые и плоские, и сам ты старый крокодил, – сказала Алиса.

Не удержался я и ответил на эту наглую наглость:

– А ты тощая и вредная, как старуха Шапокляк.

Надо было «старуху» не включать, ограничиться сравнением «как Шапокляк». Алиса, если спортивные штаны наденет, легко на дерево заберется. В джинсах ведь неудобно! Впрочем, если вы помните, Шапокляк и в юбке залезала. Возвращаюсь к теме: в очередной раз мы с Алисой поссорились. Если проанализировать, то из-за ее внука, Владика. Такая вредная бабка! Надоело, говорит она Владика, слушать, как ты пальцами по клавиатуре стучишь, марки с грохотом в альбом наклеиваешь и по-английски бубнишь! Иди лучше тихо в футбол поиграй! Вон, посмотри в окно, видишь, пацан коленку разбил, – так не падай! – и в команде вакансия образовалась. Давай, говорит, дуй, пока хорошее место не заняли.

Ну, внуку уже десять лет, и такие разговоры его сильно отвлекают, не дают углубиться в котировку акций. Терпел он это, терпел, а тут как раз у Алисы день рождения подо-

спел, и подарил Владик любимой бабушке по такому радостному случаю ведро с пиявками. Прочитал на каком-то сайте, сколько может одна пиявка дурной крови выпить и заказал 50 особей. По цене сорок пять рублей за штуку. Не пожалел денег для дорогого человека, а ведь на хорошие наушники собирал, чтобы бабкиных нравоучений не слышать! Короче, звонит в день рождения Алисы домофон. Подходит сын Костя:

– Да?!

– Заказ заказывали? Получите—заплатите.

А Костя, он немного не в себе, какие-то глиняные таблички расшифровывает, и здесь, среди нас, только его большая тушка, а дух его высокий, он где-то возле пирамид египетских, рядом с Тутанхамоном. Приносит, значит, Костя, не разглядывая, прозрачное пластиковое ведро, сверху плотно закрытое холстиной, в гостиную, ставит на праздничный стол возле именинницы и говорит:

– С днем рождения, мама!

Он ведь в интернет-магазине тоже что-то купил маме в подарок, но забыл что. Как потом оказалось, орхидею в горшке.

У Алисы нервы крепкие, чего не скажешь про невестку Зину. С людьми работает. Менеджер по продаже косметики. Ну, Зина как заорет и в обморок. Хорошо хоть со стула не свалилась, только лицом кусок торта помяла. Как сообщила Алиса, у нее самой заложило уши. Костя онемел и уставился на ведро, в прозрачные стенки которого остервене-

ло тыкались голодные кровопийцы, Владик, поросенок этакый – бабушкин внук, свалился под стол от хохота, а несколько пиявок после Зининого крика не захотели крови человеческой.

Черт меня дернул уточнить у Алисы:

– Ты их к чему прикладывала? К голове?

Вот тут мы и поссорились!

Воришка

Нехорошо, конечно, получилось с Алисой, зато у меня веселый дружок образовался. Или подружка. Точно не знаю, потому что не биолог. Я в скверике сидел, поджидал Алису с подарочной коробкой Бриллиант: 24 конфеты Ферреро Роше. Хотел помириться после ссоры, уж не помню какой по счету. Но об этом не будем. Положил коробку возле себя на лавочку и радуюсь, что она такая большая и конфеты в ней сверкают золотыми обертками, словно коронки в пасти акулы. Сколько эта акула от моей пенсии отгрызла. Страшно подумать! Да ладно. Можно сказать, высокие отношения, – аж дух захватывает, – против конфет. Тем более, что они, конфеты, точно понравятся. Сто пудов и к бабке не ходи! – сказала бы моя внучка. Про бабушку это вообще в тему: пока бабка Алиса не прикончит все 24 штуки, – а я и термос с чаем взял, – можно будет с ней спокойно беседовать. Без мексиканских страстей.

Приходит, значит, Алиса и молча садится на лавочку рядом с конфетами: ни «Здравствуй!», ни «Добрый день!» Как сказал бы Михал Михалыч Зоценко: «держится индифферентно – ваньку валяет».

– Здравствуй, – я говорю, – Алиса из Зазеркалья. Давай будем мириться и есть конфеты Ферреро Роше, двадцать четыре штуки, – открываю коробку и достаю из рюкзака тер-

мос.

– Как же, – хмуро вступает в беседу Алиса, – нужны мне твои ядовитые конфеты, Гена-крокодил.

Мы под елью располагались. Я глазом не успел моргнуть, как рыжий бельчонок цоп конфету из коробки и ко мне на плечо. Сел и золотую обертку принялся шелушить.

– Так нагло конфеты мои таскать! – чуть не зашлась криком Алиса. – Да я тебе хвост оторву, воришка!

– Ну, что ты, – пытаюсь я погасить назревающий конфликт. – Он еще маленький: не умеет ухититься по-тихому, подрастет – научится, – и про частную собственность еще ничего не знает. У них тут все шишки общие.

А бельчонок конфету сгрыз и прыг опять к коробке. Только Алиса раньше успела: раз и крышку закрыла, да еще и ладонью прижала. Бельчонок попытался крышку лапкой поддеть, но куда ему против Алисиной лапы. Посмотрел он на вредную бабку своими глазенками и ускакал на елку. Я думал, что без последствий.

– Еще бы мамашу с папашей привел! – ворчала Алиса, поедая конфету за конфетой и запивая чаем, – совсем эти белки распустились.

Чем меньше оставалось конфет, тем больше она сердилась. Вдруг в опустевшую часть коробки упала медалька желтого цвета с зеленой колодкой. Подняли мы вверх головы – нет никто. Нацепил я на нос очки и внимательно рассмотрел лицевую сторону медали: в верхней части – ель,

по окружности – две ветви какого-то лиственного дерева,
а внизу надпись в три строки **ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК
ЛЕСА.**

– Это тебе от пушистого друга, – говорю и прикалываю
награду к черному пиджачку Алисы.

Не знал я, что у белок так развито чувство юмора.

Хищники

Немногие любят зеленые помидоры. Отдельные российские мужчины. Употребляют их в соленом или маринованном виде, вслед за содержимым запотевшей рюмочки, и крякают. Спору нет, зелеными огурцами закусывать лучше – хрустят, но, извините, иной раз нет выбора. Ну, не будем завидовать, вернемся к помидорам. Алиса любит только красные помидоры, да еще и определенного сорта, «Бычье сердце» называется, и выращивает их сама в дачной теплице. Для корриды на кухне. К слову сказать, тореро из нее бы вышел великолепный: короткий черный жакет, расшитый золотом, – chaquetilla, под ним белая рубашка с жабо – camisa, заправленная в черные бриджи – taleguilla, и главное – неустрашимость, а тут одним испанским словом не обойтись, тем более без жестов. Однако Алиса и в домашнем халате тореро: выберет спелого «быка» на заклатие, помоеет, оботрет, положит на деревянную разделочную доску, немножко полюбуется, поприветствует зрителей, – то есть меня, – а потом длинным острым ножом сделает грациозное движение рукой и рассечет красавца. Да, но без теплицы – никак. Лето наше даже для людей короткое, не успевает человеческое сердце после зимы отогреться, а про «Бычье сердце» и говорить не приходится. Не любит холод. Только вот в тепле быстро заводятся естественные враги, например, тля.

Лето, солнце, а Алиса какая-то грустная.

– Что, – спрашиваю, – случилось? Может внук Владик в свои десять лет умудрился кредит в банке взять миллиона на два под твоё пенсионное удостоверение?

– Нет, – отвечает Алиса, – совсем ужас. Сердце мое «бычьё» тля жрет. Не знаю, что и делать. Химию не хочу использовать. Что толку, что помидоры красные, если их есть нельзя.

– Букеты будешь из них составлять. Ikeбана получится.

– Хватит тебе шутки шутить, – сердится она. – Дело серьёзное. Придумай что-нибудь. У тебя хорошо получается думать, когда молчишь.

– Ладно, – говорю, – помолчу.

План у меня сразу созрел, но одно дело придумать, а другое – реализовать. День потратил! Вначале в электричке сорок минут трясся. Летом, в субботу, с картонной коробкой, и кругом локти добрых людей. Потом два часа на лугу, среди ромашек, ползал, как проклятый! Потом десять минут пешком до Алисиной дачи. Аж устал...

– Бабка! – закричал Владик, когда меня увидел. – Дружбан твой, Гена, приперся.

– Слова выбирай, – отчитала внука Алиса. – Он что тебе – пацан какой-нибудь? Не «приперся», а «притащился», а еще лучше по-доброму «приполз».

– Красный ты, Гена, как спелый помидор, – заметила Алиса, – позвонил бы. Мы бы встретили на машине, а то ходишь

чучелом по дороге и водителей нервных пугаешь. С управлением могут не справиться, если тебя встретят. Ведь пострададут люди от одного твоего вида. Воды прохладной выпей, пока я что-нибудь приготовлю, – и потащила меня в гостиную.

– Пустяки, – успокаиваю, – дачником меньше – воздух чище, зато нужный подарок тебе принес, – и протягиваю ей картонную коробку. – Только открой...

Не успел я договорить, как ворвалась невестка Зина.

– Как вам мое новое летнее платье?

Были такие фишки в старые добрые времена – семь словников для счастья, кружевные салфетки для пыли, кукла на чайнике для сохранения тепла. Мне как-то сразу эта кукла вспомнилась. Алиса, глядя на Зину, машинально открыла картонную коробку, а я с опозданием закончил фразу

– ... в теплице!

Пятьсот (500!) божьих коровок в основном семиточечных, увидев новое платье – крупные зеленые листья на белом, принялись стремительно перелетать из коробки на Зину.

– Аааааа, – завизжала Зина. – Они своим желтым молоком мне платье испортят.

– Не испортят, – авторитетно заявил Владик, прибежавший на мамину сирену, – если ты на них не будешь нападать. Божьи коровки своей ядовитой желтой кровью хищников отпугивают, и сами они хищники – даже косточек не оставля-

ют от тли.

Приятно слушать начитанного человека!

– Умница! – сказала Алиса и поцеловала меня в щеку. – Зина, идем в теплицу!

Дождались мы, когда все божьи коровки переместились на Зину, – а она женщина крупная, еще и свободные участки на платье остались, – и отправились к помидорам. За нами увязался Владик со своим смартфоном. Видео снимать. Я потом в YouTube обнаружил ролик «Хищники», – надеюсь, что Зина его никогда не увидит, – и «лайк» поставил. Прямо фильм ужасов. Куда там Хичкоку с его «Птицами»! Стая плотоядных божьих коровок захватывает женщину, вернее ее бюст и ягодицы, но, не в силах что-нибудь отгрызть или откусить, взлетает, обнаруживает в зарослях зеленых помидоров мирно пасущихся тлей и набрасывается на несчастных травоядных. Особенно удались крупные планы на помидоринах. Думаю, что Владик не согласовал с Копполой использование фрагмента вертолетной атаки из «Апокалипсиса сегодня», но не осуждаю. Френсис Форд тоже хорош, без спросу взял «Полет валькирий» у Рихарда Вагнера. Творцы – они такие, если что-то им надо, – не церемонятся.

Правда, через пару дней проблема возникла – съели божьи коровки всех вредителей и, в поисках пропитания, принялись атаковать посетителей теплицы. Однако, как сообщила Алиса с гордостью, Владик – светлая голова приручил хищников! Под его руководством они освоили две коман-

ды. По команде «небо» коровки поднимаются в воздух, сбиваясь в рыжее облако, и строго следуют за вожаком Владиком, который приводит их на свежее «пастбище». По команде «земля» опускаются на траву или кустарник и кормятся, пока Владик не надоест вертеть iPhone. Тогда он кричит «небо», стая взмывает и летит вслед за ним, вплоть до возвращения в теплицу и посадки, по уже известной команде «земля», на родные помидоры.

– Только вот божьи коровки долго не живут, – вздохнула в трубку Алиса.

– Какие проблемы? – успокаиваю. – В хороших условиях до двух лет. Да, и внук твой, коммерсант, ферму организует по выращиванию племенных божьих коровок. Это же экологически чистые защитники полей и огородов. Производители ГМО от зависти лопнут.

– Гена! – прервала Алиса. – Ильф и Петров. Двенадцать стульев. Москва – Васюки.

– Да нет, – говорю. – Кабачок «13 стульев». Пани Алиса с песней «Бычье сердце» и пан Крокодилский с танцем «Коровки для коробки».

Император

– Черт бы вас побрал! – в сердцах воскликнула Алиса и прокрутила над головой полотенце, словно пращу, разгоняя наседающих комаров. Зря, конечно, помянула черта к ночи, но она женщина горячая и, если что, рога и копыта ему обломает. Да, и хвост оторвет. За ней не заржавеет! Мне так думается, что она сама может на метле летать. Только ей некогда. Все дела домашние и общественные. Вот устроила вечернее чаепитие на веранде: таинственная темнота вечернего сада, невидимые духи собрались вокруг горящих на столе свечей, блеклые призраки бродят в кустах смородины, телевизор выключен, внук Владик в наушниках что-то считает на смартфоне, невестка Зина молча сметает со стола все сладкое, сын Костя, уткнувшись носом в какую-то статью, время от времени подносит к губам пустую чашку, а мы с Алисой ведем бесконфликтную беседу, попивая чай. Такая благодать, и на тебе – комары, чтобы жизнь медом не казалась. Трех рук мало, чтобы чай пить: в правой руке чашка, левая защищает правую, а заодно и голову от комарья, а средняя рука – ноги и все остальное, но чем, извините, вкусную конфету держать? Хитрый Владик напялил на себя костюм человека-паука и забрасывает в себя разноцветные M&M's через тонкую прорезь на уровне рта. Зина с головы до ног укуталась в покрывало, – глаз не видно, – на-

тянула по локоть театральные перчатки и методично поедает печенье, обильно сдабривая его клубничным вареньем. Больше всех раздражает Костик: сидит себе в шортах и майке без рукавов, так хоть бы один комар подлетел! Ведь есть чем поживиться – под тушкой стула не видно! Интереснось деликатно – кричу ему в ухо, как в микрофон:

– Костя, почему тебя комары не жрут?

Не слышит. Тогда достаю из нагрудного кармана авторучку, пишу на салфетке тот же вопрос и кладу поверх журнальной статьи. Костя читает надпись, быстро черкает красным карандашом Absinthe и сдвигает салфетку со страницы.

– Он же крепче кофе ничего не пьет, – удивленно интереснось у Алисы, – а тут абсент? Это сколько ж надо настойки полыни выпить, чтобы комары не кусали?

– Не волнуйся, – отвечает Алиса, – он абсентом ополоснулся.

– Что? – я чуть криком не закричал. – «Хента» на себя вылил? Весь?

– Да, – равнодушно так сообщает Алиса. – Вон на кухне пустая емкость торчит из мусорного ведра.

Сердце мое упало. Виды у меня были на этот зеленый пузырь.

– Но полстакана я для тебя уберегла, – добавляет подруга и смотрит на меня озорными круглыми глазенками. Ну, точно Шапокляк.

Тут очередной комар, словно в отместку за меня, садится

Алисе на шею. Прибив зарвавшегося комара, она принимается за Владика.

– На острове Ява буддистов, медитирующих на ступенях храма Боробудур, охраняют от комарья стаи стрекоз. Сама видела. Кто у нас специалист по насекомым?

– Алиса Баба'! Пацан понял, пацан сделает! – прогудел Владик.

Через неделю приезжаю навестить Алису и сразу, возле дачной калитки, встречаю Владика с большой зеленой стрекозой, которая сидит у него на плече и смотрит на меня весьма недружелюбно.

– Нихау! – приветствует меня Владик, растянув указательным и большим пальцами левой руки глазные веки до образования узких щелочек.

– Моси—моси! – отвечаю, сощутив глаза.

– Гена! Самый лучший в мире крокодил, – представляет меня Владик крылатому дракону и мягко приглаживает его большие прозрачные крылья, видимо, успокаивая.

– Ну что, – говорю, – теперь вашу фазенду охраняет император-дозорщик.

– Анакс император, – подтверждает Владик. – Длина тела 7 сантиметров, размах крыльев 10. Кошек и собак с ног, то есть лап, сбивает.

Тут на веранде, видимо привлеченная беседой, появляется Алиса.

– Привет, Гена! Ты не поверишь, птицы над нашим участ-

ком перестали летать, а про комаров и мух мы просто забыли.

– Ну, – восклицаю, – надо бы собрать статистику уничтожения мух и комаров по дням. Через месяц отправите статейку в Nature или Science с таблицами и графиками. Сравните кривые истребления мух и комаров одним императором. Найдете закономерности. Еще можно подать заявку на участие в авиасалоне. Как у вас с летным мастерством?

– Щас, – усмехается Владик и командует. – Анакс, «петля Нестерова»!

Император резко срывается с плеча Владика и принимается выполнять фигуры высшего пилотажа. После «бочки» уходит на «петлю Иммельмана» и, совершив боевой разворот, проносится над моей головой, подняв дыбом остатки моих волос.

– Гена, – возмущается на этом месте Алиса, – ты к кому пришел? Ко мне или к стрекозе? Если ко мне, то давай на веранду – будем разговоры разговаривать. Если к Анаксу, то сиди тут между грядок, любуйся его полетами, а я пойду книжку читать.

Поднимаюсь я на веранду. Сажусь за стол. Возле самовара и чайных чашек. Подтягивается Владик с Анаксом на плече.

– Гена, яблоко возьми, – предлагает Алиса, – Видишь в вазе большое красное.

– Нет, – отказываюсь, – пусть твой внук его ест. Я съемными челюстями увязну. Разве что вот это – маленькое.

Беру маленькое яблоко, примериваюсь, как его ловчее укусить, и в это время в воздушное пространство Алисиной дачи врывается радиоуправляемый вертолет.

– Dragonfly 4! Вес 300 грамм, длина 51 сантиметр, 4—х канальный пульт управления, – сообщает Владик и кричит, роняя яблоко. – Назад! Анакс, назад!

Это император, покинув его плечо, начал заходить на вираж, чтобы набрать скорость для атаки.

– Император не повернет! – громко сказала Алиса, застыв с чашкой в руке.

Живая зеленая стрекоза понеслась навстречу летающему разноцветному blenderу, чтобы он измельчил ее кружевные крылья в чешуйки. На наших глазах.

Яблоко, конечно, не бейсбольный мяч, и я, конечно, так себе питчер, но фастболл у меня получился хороший. Вертолет рухнул прямо на могучие ягодицы Зины, загоравшей «топлесс» между кустов смородины.

Зина вскочила, грозно оглянулась и громко спросила у Владика:

– Это что еще такое?

– Вертолет, – пояснил Владик. – Зазаборный. Кто-то не справился с пультом управления.

– Сейчас этот кто-то сам будет через заборы прыгать, – сообщила Зина, и, прихватив сбитый вертолет за хвост, словно дохлую крысу, направилась на поиски его владельца.

– Зина! Зина! – окликнула ее Алиса.

– Ну да! Шлепанцы надо надеть, – сказала Зина. – Камешки там, колючки.

– Сверху чем-нибудь прикройся, – напомнила Алиса, – а то окрестные мужчины каждый день будут нам вертолеты и самолеты забрасывать. Зачем тебе черная зависть их жен или подруг?

– Да, это мне ни к чему, – согласилась Зина и накинула на шею полотенце.

Она вернулась минут через десять. С куском черного пластика на правой ладони.

– Ни один вертолет, ни один самолет больше не появится в нашем небе, – заявила Зина. – Владик, сними эту дрянь с моих пальцев.

С помощью клещей Владик раскрошил остатки пульта управления Dragonfly 4, застрявшего на маминой ладони. Зина так сжала его в кулаке, что продавila пальцами все кнопки.

Вечером мы чинно и благородно, не размахивая руками, пили чай на веранде в легких летних одеяниях. Алиса, Костя, Зина, Владик и я. Наступило время ночной стражи императора Анакса, и он стремительно летал между нами, уничтожая комарье.

– Гена, – вдруг спросил удивительно задумчивый Владик. – Где ты этому научился?

– Чему? Кидать мячи и камни?.. В детстве.

– В нашем детстве, – уточнила Алиса и, сложив пальцы

колечком, пронзительно свистнула.

Владик счастливо засмеялся. Зина уронила конфету в обертке в чай. Костя оторвался от журнала и уставился на Алису:

– Мама?!

– Я не всегда была мамой и бабушкой, – доверительно сообщила Алиса изумленному сыну.

СВИНСТВО

Давно замечал, что в Косте есть что-то, извините, свинское. Только никогда не делился своими наблюдениями с Алисой. Зачем маму обижать, намекая, как Маяковский, что: «Вырастет из сына – свин...» и далее по тексту. Что выросло, то выросло! Тупые бараны много хуже, а Костя, прежде всего, умный... Как все порядочные свиньи. Это первое, но не единственное сходство, тем более, что и среди нормальных людей встречаются умные. Второе: никогда голову не поднимает, как уткнет пятак, то есть нос, в журнал или книгу, – не оторвешь! Словно в корыто с помоями. Третье: ложками там, вилками, ножами и даже руками при кормежке редко пользуется, потому что руки все время заняты: левая страницы перелистывает, а правая пометки в тексте карандашом делает. Поэтому Костя хакает, то есть ест, губами и языком прямо с тарелки, не отрывая глаз от текста. Иногда чавкает, но не громко. Чувствует, что мама Алиса может столовой ложкой по лбу треснуть, если громко. Четвертое: призыв Корнея Чуковского «Давайте же мыться, плескаться...» не для Кости! Летом, на даче, жена Зина с помощью нелестных слов выставляет его между грядок и обливает из садового шланга, а он вертится, чтобы бумажные страницы очередного манускрипта насквозь не промокли. Думаю, что зимой все происходит гораздо сложнее. Наверное, Зи-

на опрокидывает дорогого мужа в ванну, наполненную водой, потому что сам Костя высоко ногу не занесет. Живот мешает. Хотя так легко затопить нижних соседей по подъезду. А может Зина его снегом на балконе обтирает? Впрочем, не знаю. Гадать не буду. С другой стороны, зимой меньше вероятность испачкаться, а весной и осенью дожди. Резиновые сапоги до блеска отмывают! Вообще, можно жить проще. Как наши братья меньшие.

Ну, это, как говорится, преамбула! Введение, чтобы вы дальнейшие события правильно восприняли. Короче, сидим на дачной веранде, обедаем. Налегаем на свежие овощи. Зина на салат со сметаной, Владик огурцы грызет, Алиса и я потребляем помидоры «Бычье сердце» с оливковым маслом, а у Кости в тарелку навалена всякая всячина, включая сельдерей и петрушку. Только ему некогда есть, он читает. Вдруг в кустах раздается шуршание, потом легкое цоканье по ступенькам веранды и на коленях Кости оказывается розовая свинка. Быстренько пристраивается к Костиной лоханке и принимается уничтожать овощной набор. Костя кладет на стол карандаш и начинает чесать у свинки за ушком. Зина только широко рот раскрывает, чтобы выразить свое возмущение, типа, вместо родной жены готов незнакомую свинью приласкать, как голос раздается. Звонкий и встревоженный, словно колокольчик. Возле калитки девушка, из всей одежды желтая майка по колено.

– Здравствуйтесь, – говорит, – к вам моя свинка Пеппа не за-

бегала?

– Забегала, – успокаивает Владик. – Вот на блюде лежит среди укропа, мы сейчас ее будем есть с хреном. Присоединяйтесь, я вам тарелку и вилку принесу.

– Ой, – ужасается девушка. – Не надо Пеппу есть, Пеппа не для еды, а для дружбы. Она на меня немножко обиделась и убежала. Не понравилось новое платье, которое я ей сшила.

– Я сразу заметила, что ваша подруга совсем раздетая, – вступает в беседу Алиса, – и подумала, к чему бы это? Ну, еще можно понять – люди голые. Что с них взять nudistов-пародистов? Как иначе девушка покажет, в каком неожиданном месте у нее сережка висит? А тут свинка в чем мать родила! Прямо вызов общественному мнению! Хорошо, что вы появились, а то хоть полицию нравов вызывай! Вы платье взяли? Отлично! Сейчас она голод утолит, успокоится, и мы попробуем обновку еще раз примерить. Поднимайтесь к нам, заодно попробуете нашу клубнику!

Девушка не стала жеманничать, поднялась на веранду и представилась

– Дороти!

– Как я сразу не догадался, – удивился Владик, подтаскивая пустой стул. – Вы давно из Канзаса? Рассказывайте.

– Да нет! – сказала Дороти, присаживаясь на стул между Владиком и Костей. – Вчера только приземлилась. Злую ведьму Запада прищемила рюкзаком, когда влезала

в домик-автобус, а злую ведьму Востока случайно облила минеральной водой, когда автобус тряхануло. Все идет по Л. Ф. Бауму, только песик Тототка превратился в свинку Пеппу. Вечером я поняла, что точно попала в страну Озззз, только не к жевунам, а к кусанам.

– Ну, проблема с кусанами-комарами решаема, – заметил Владик, – я вам подберу хорошего дозорщика-императора, как наш Анакс. Видите, над нашим участком круги нарежет?

– Спасибо, я люблю стрекоз. Особенно зеленых, – Дороти улыбнулась, рассматривая Пеппу, которая заснула после обильной еды и уютно похрюкивала, положив пяточок на сгиб левого Костиного локтя.

Алиса поставила перед девушкой блюдо. На нем, среди прочей клубники, словно королева, выделялась роскошная пунцовая ягода. Слегка заслонившись левой ладонью от солнца, Дороти взяла королеву-ягоду длинными пальцами правой руки, подняла на уровень больших серых глаз и принялась медленно поворачивать. В какое-то мгновение ягода засветилась изнутри, и я понял, что она, словно магический кристалл, что-то показала Дороти.

– Мне кажется, что я уже дошла до Изумрудного Города, – сообщила Дороти, – возвращая пунцовую ягоду на блюдо. Вы ведь добрая волшебница Севера? – шепотом спросила она у Алисы.

– Можете не сомневаться, – тихо подтвердил я, – а Стра-

шила Мудрый читает книгу с Пеппой на коленях.

– Знаю, знаю! Мне все Клубничная королева рассказала! С другой стороны от меня сидит Железный Дровосек, – принялась перечислять Дороти.

– Я бы сказала Железный Чайник, – вставила Алиса.

– Вы – Волшебник из Изумрудного города, – продолжила Дороти, обращаясь ко мне.

– Точно! – опять влезла Алиса. – Легко превращается в изумрудно-зеленого крокодила Гену.

– А я – Добрая волшебница Юга! Глинда! – внезапно заявила молчавшая Зина. – Давай, Дашуля, наденем на тебя симпатичный халатик вместо этой линялой майки. У меня есть с тремя поросятами: Ниф-Нифом, Наф-Нафом и Нуф-Нуфом. Хорошо будете смотреться вместе с Пеппой.

– Стойте, – вскрикнул Владик, – а как же Лев? Без него Дороти не светит Изумрудный город.

– Лев в отъезде. Ищет на Суматре какого-то необычного жука, но Левкино фото всегда со мной, – Дороти закатала длинный рукав майки, и на правом плече мы увидели тату-портрет юноши. Копна волос на его голове, действительно, напоминала львиную гриву. – Когда по утрам смотрюсь в зеркало, то прислоняюсь щекой к плечу, и, как будто бы мы вместе... У нас, что ли, жуков мало?

– Соглашусь с тобой, – поддержала Алиса. – Такие интересные жуки появились без всякой помощи Чарльза Дарвина! Некоторые из них похожи на людей, а некоторые совсем

тараканы.

– Что бы вы понимали! – авторитетно заявил Владик. – Суматра – это же круто! Ты как-нибудь расскажешь про жука?

– Обязательно, если позовете на клубнику! – пообещала Дороти.

– Заметано, – вдруг пробасил Костя, не отрываясь от журнала, – и Пеппу захватите.

Он невозмутимо перевернул страницу и почесал свинке ухо.

Поликарпы

Лесные пожары случились в этом году. Лето сухое – ни дождинок, вот торфяники и загорелись. Забеспокоился я, как там Алиса на своей даче? Может, в дыму прямо с плодовых деревьев и кустарников сухофрукты собирает? Надо бы противогаз изолирующий привезти, чтобы не задохнулась. Однако сильно дорогое изделие, а с регенеративным патроном – вообще разорение. Половина пенсии. Дай, думаю, дешевле сгоняю на электричке, вытащу подругу из коптильни.

Ну, собрался. Приехал. Иду от железнодорожной станции к Алисиной даче. Вроде нет дыма. Подхожу к дачному участку. Мать честная! – вдоль всей изгороди стоят мужики с удочками. Ничего не понимаю. Прямо бред какой-то. Хотел у ближайшего мужчины в высоких резиновых сапогах спросить, в чем дело?

– Тихо, – говорит, – рыбу распугаешь.

Открываю калитку и чуть не падаю в воду. За забором такое конкретное болото, но без камышей. На краю болота знакомый домик. В домике знакомая веранда. На веранде Алиса что-то нарежает, а внук Владик и сын Костя сидят с удочками в руках и пялятся на поплавки.

– Гена, кроссовки снимай, брюки закатывай, – отвлекается от приготовления салата Алиса, – и иди по огуречной грядке. Иначе оступишься и утонешь.

– Да ладно, – говорю, – я Амазонку переплывал. Ночью, пока крокодилы и пираньи спали.

Добираюсь до веранды и начинаю расспросы расспрашивать.

– Вертолёт противопожарный летел... – сообщает Алиса.

– МИ-26, – уточняет внук Владик.

– В ближайшем прудике набирал воду, – продолжила Алиса, – а там местный предприниматель рыбное хозяйство организовал. Вот вертолёт и закачал из лужи вместе с водорослями карпов и лягушек. Что-то у него не сложилось со сливным баком, и двадцать тонн этой окрошки вылились прямо на наш участок. Ну, добрый Костя, чтобы карпы не сдохли, долил жидкости из садового шланга. Открыл кран на полную катушку и читает себе журнал. Статья попалась длинная, поэтому сегодня уровень воды на нашем участке колеблется от метра до двух, и в отдельных местах образовались омуты. Владик, когда инспектировал болото с маской и трубкой для плавания, увидел огромного карпа. Весть разнеслась по соседним участкам, и теперь окрестные рыболовы пытаются его поймать. Фидерные снасти и бойлы я запретила использовать, – еще бы сети закинули в мое море, – вот и ловят удочками. Кто на червяка, кто на хлеб, кто на горох, но карп хитрый. Я тебе шёпотом скажу, что он ест.

– Ну? – интересуюсь, подставляя ухо.

– Огурцы, – шепчет прямо в ушную раковину Алиса.

– Ясное дело, – говорю с иронией, – морковку ему не раз-

грызть. Не щука!

– Я тебе что, Астрид Линдгрэн, чтобы сказки сочинять про Карлсона с пропеллером? – грозно спросила Алиса. – Среди ночи проснулась от громкого хруста. Посветила фонариком! Смотрю: из воды высунулась рыба морда с куском огурца.

– Огурцы, конечно, жалко, да, и картофель с морковью. Погибнут. Не растут они в воде, – вклиниваюсь я с участием.

– Если бы только это, – вздыхает Алиса. – Лягушки всю смородину объели. Скоро до яблок доберутся. Вон, видишь, прямо с веток ныряют.

– Ну, за яблоки не переживай. От них откусывать надо, – успокаиваю я подругу. – Это лягушкам не по зубам. Нет у них зубов.

До вечера рыбаки поймали несколько мелких карпов, но главный Карп оставался недостижимым. Стемнело, неудачники отправились вздремнуть, в надежде выловить гиганта завтра утром. Однако Алиса всех перехитрила. Зажгла в темноте свечку и поставила её на нижнюю ступеньку лестницы. Подождала чуть-чуть и малосольный огурчик в воду опустила. До половины. Карп, конечно, в него вцепился, – кто же от такой вкуснотищи откажется! – тут его Алиса и поймала заранее приготовленными колготками невестки Зины. Такими, в сеточку, как две связанные «авоськи». Зина – женщина крупная, и в её «авоськах» легко бы поместился выводок свинок, а про Карпа и говорить не приходит-

ся. Попался, как Ихтиандр в фильме Казанского и Чеботарёва «Человек-амфибия».

– Ну, – говорит Алиса, – надо вернуть пленника доктору Сальватору. Думаю, очень он по нему грустит. Тащи из кухни пластиковую ванну, мы в ней когда-то Владика купали.

Вместе с Алисой мы вытряхнули Карпа в ванну и долили немного воды.словно лодку, провели ванночку по рукотворному морю до калитки, водрузили на прихваченную мной четырёхколесную тележку и повезли Ихтиандра к родному пруду, словно Гуттиэре и журналист Ольсен.

Дед – заводчик карпов, как потом оказалось, по фамилии Поликарпов сидел в темноте возле своего пруда и горевал, на что красноречиво указывали пустые бутылки. Возле деда тёрся кот, вероятно рыжий, совместно переживая свалившееся несчастье, однако он явно фальшивил, изображая гринписовца. Было заметно, что страдание рыжего по исчезнувшему Карпу имеет гастрономический оттенок.

Мы молча подкатили нашу тачанку деду Поликарпову под самый нос.

– Поликарп, братец мой, ты вернулся! – запричитал горемыка. Он взял рыбину на руки, поцеловал и торжественно выпустил в пруд.

Возвращение на Алисин участок я помню плохо. Кажется, подруга везла меня в ванночке, поставленной на тележку, а потом спихнула посудину у калитки в дачное море и при-

швартовала возле веранды. Там меня выгрузил подоспевший сын Костя.

– Друзей не бросают в пруде! – сказала Алиса.

Слаживание

Подруга моя Алиса обычно звонит не вовремя. Чувствует, когда я жарю яичницу или варю кофе, но чаще всего, когда засыпаю. Можно сказать, ясновидящая или, говоря по-русски, экстрасенс.

– Гена, выручай! – пренебрегая приветствиями, требует мобильник знакомым голосом – Ты же «самый лучший в мире крокодил».

– Допустим, – прерываю хвалебную песню Чебурашки. – Давай по существу.

– Родителей Владика вызывает в школу учительница математики.

– Ну? – спрашиваю с мрачным предчувствием.

– Баранки гну, – начинает сердиться Алиса. – Тебе идти. Папа Костя, сам знаешь гуманитарий, цифры с руническими знаками путает. Мама Зина про проценты понимает, но женщина горячая, учительница может пострадать, причем физически. Меня выпускать нельзя, скажу что-нибудь не то, а внуку потом отдуваться. Ты же, можно сказать, член нашей семьи и дипломат. Владик только твою кандидатуру одобряет.

– Здрате, – говорю, – я ваша тетя! Скоро устану ходить в своем пенсионном возрасте в школу. На прошлой неделе переводил сочинение на свободную тему учительнице рус-

ского языка и литературы. Старшая внучка Мария набила его морзянкой. Как я понимаю, из-за его названия «SOS: для каждого „Титаника“ найдется айсберг».

– Чем закончилось? – поинтересовалась Алиса.

– Учительница оказалось милой креативной девушкой.

Выставила пять точек, но этим не ограничилась. Притащила на урок литературы своего одноклассника, который служил на флоте радистом. Он набивал телеграфным ключом отрывок из «Идиота» Ф. М. Достоевского, а Мария, используя наушники, текст озвучивала. Потом набивала Мария, а бывший радист сверял с текстом. Два раза внучка ошиблась и заработала только четыре точки и тире. Класс стоял на ушах от восторга, но Мария не согласилась с полученной оценкой. Теперь, насколько я знаю, учит азбуку Брайля.

– Славная девочка, – одобрила Алиса. – Среди друзей и знакомых учительницы вряд ли найдутся незрячие. Да, кстати, в перспективе и сурдопереводчика непросто найти. Но вернемся к моим баранам. Кто тебя тащил от деда Поликарпова в детской ванночке?

– Каюсь, – отвечаю, – был такой грех. Когда идти?

– Завтра, в 17.00. Аудитория 312. Изаура Алексовна Баранова. Паспорт только не забудь, а то охрана не пропустит.

– Беседа обещает быть непростой, – заметил я. – У меня негативный опыт общения с любителями мексиканских сериалов.

– Ничего, ты справишься, – успокоила Алиса.

Я прибыл в школу в 16.50, осознавая ответственность визита.

– Что-то не видела вас раньше, – пробубнила бдительная девушка-охранник, раскрывая мой паспорт. – Да и не можете вы быть дедушкой, – добавила она, тыча пальцем в экран монитора. – Тут отмечено, что у Владислава две бабушки, а дедушки отсутствуют. Вы кем приходитесь мальчику?

– Прадедушкой, – говорю.

– По паспорту вам нет еще 62 лет, – отметила девушка, восхищаясь своими детективными способностями.

– Ну и что, – парировал я. – В 17 лет у меня родился сын Алексей, у него в 17 лет родился сын Константин, у Кости в 17 лет родился Владик, и ему сейчас идет 11 год. У нас юноши женятся в 16 лет. – Для пущей убедительности я перекрестился двумя перстами.

– Молодцы парни, – одобрительно произнес мужчина-охранник, глядя в экраны видеокамер. – Не теряют время!

Девушка-охранник наморщила лоб и просуммировала на калькуляторе смартфона озвученные цифры.

– Проходите, – сказала она, завершив математические операции. – Они это кто? – услышал я вопрос девушки уже за своей спиной.

– Всякие там старожилы, – последовал ответ мужчины. – У них с этим делом строго.

Аудитория 312 оказалась открытой. В ожидании учитель-

ницы математики я присел на стул и тут же рухнул на пол. Добрые дети освободили от шурупов крепежи ножек. Я отыскал шурупы в ящике стола и с помощью брелка принялся вкручивать их на место. За этим занятием меня застала молодая особа, стремительно влетевшая в аудиторию.

– Слушай, давай ты это потом сделаешь или забери стул и за дверь его ковыряй. Тут один старый хрен должен нарисоваться из-за своего недоделка. У тебя, кстати, сигарет нету? – все это она выпалила на одном дыхании.

– Извини, не курю и вина не захватил. Накатили бы за встречу, я ведь уже нарисовался, – поддержал я славную педагогическую беседу.

– Вау! – ничуть не смутившись, хохотнула, как оказалось, учительница математики. – А ты, извини, вы, – прикольный.

– Да ладно, – говорю, – давай на ты. Я, без прикола, Гена.

– Иза, – представилась математичка и сразу взяла быка за рога. – Внук твой слаживанию и отниманию, по ходу, не хочет учиться.

– Сложению и вычитанию, – машинально поправил я.

– Без базара, – согласилась Иза, – все-таки арифметика, – уважуха, – типа хозяйка наук!

– Царица наук! – опять я не удержался.

Иза примирительно отмахнулась рукой.

– Короче, даю задание классу, складите от одного до ста и конкретно сравните ответы, а я пока ресницы накрашу. Не успела, в школу неслась! Все, по-взрослому, полезли

за планшетами, а Владик твой говорит, чего тут слаживать – пятьдесят раз сто один. Пять тысяч пятьдесят. Ну, что за понты?

– Нормально, – говорю, – без понтов. Так эту задачу один пацан решил, Карл Гаусс – будущий крутой математик: единица плюс сотня – сто один, двойка плюс девяносто девять – сто один и так далее. Всего пятьдесят сочетаний, а, вообще-то, можно вычислить, как сумму арифметической прогрессии.

– Слушай, Гена! – уже зло, глядя на меня, произнесла Иза. – Не надо мне про Гавуса и прогресс втирать. Я учу слаживать, отнимать, выбирать проценты, чтобы бабло, типа, могли считать, а фокусы пусть клоуны с собачками в цирке показывают.

– А если, надо будет сложить цифры от единицы до миллиона? Что, так и будут твои ученики неделю или месяц пальцами тыкать в гаджеты? – поинтересовался я.

– Ну, ты, чума! – смягчилась Иза. – Кто же им даст милёны считать? Для этого бугахтер есть.

– Бухгалтер, – уточнил я.

– Слушай, русский язык у нас в кабинете 315.

– А общая культура у вас в каком кабинете?

– Это у нас в сортире, – нашлась Иза. – Выйдешь, и направо по коридору.

– Воспользуюсь твоим советом, – я понял, что говорить больше не о чем.

Владика перевели в школу моих внучек. Математику в ней изучают под руководством смешного деда Петра Григорьевича, бывшего университетского преподавателя. Когда Григоричу стукнуло восемьдесят лет, он решил, что годы уже не те, чтобы ежедневно мотаться на работу в другой конец города и устроился в ближайшую школу. Деньги он точно не умеет считать, потому что дарит учительницам на дни рождения роскошные букеты цветов. На уроках иногда забывается и предлагает пятиклассникам взять интеграл. Оболтусы только этого и ждут, чтобы спросить, где или у кого его взять и хватит ли его на всех. Однако появление Владика внесло некоторое разнообразие в педагогическую рутину. Где-то у них, во время расчетов, на уроке образовалась цифра 5.

– Давайте-ка проинтегрируем ее по иксу, – сказал Григорич.

– В каких пределах, – поинтересовался Владик.

– От единицы до пяти, – уточнил Григорич.

– Ну, двадцать, – сказал Владик.

– Ну, правильно! – похвалил Григорич.

– Ну, блин, приколы, – воскликнула юная девушка, сидевшая за первым столом.

С тех пор Петр Григорьевич дает Владиду дельные советы по биржевым операциям. Думаю, что Владик скоро сильно разбогатеет, купит необитаемый остров и попытается поселить на нем бабушку Алису, чтобы не заставляла делать

уроки. Только он бабушку не очень хорошо знает. Алиса вплавь доберется до материка, и ни одна акула ее не сожрет, – зубы поломают, – потом пройдет тысячи километров через джунгли-пустыни и в один прекрасный день разбудит Владика со словами:

– Вставай, соня! Пора собираться на занятия.

Настоящие бабушки непобедимы в своей любви к внукам, и когда они скармливают вам четвертую котлету, не спорьте. Ешьте, а то будет хуже.

Альпака

Костя вернулся с симпозиума лингвистов в Перу. Как приглашенному докладчику, ему оплатили перелет Москва – Лима и обратно, а также проживание в отеле. Оргвзнос приглашенным докладчикам прощают, однако кормежка оказывается глубоко интимным вопросом, связанным с финансовыми возможностями участника симпозиума. Безденежному Косте хватило печенья, загруженного женой Зина в чемодан, и воды в Парке фонтанов Лимы. Какие там подарки и сувениры из далекой страны при пустом кошельке?! Но надо знать, казалось бы инфантильного, Костю. Маме Алисе он выдал красно-оранжевое перуанское пончо, которое ему подарили, как участнику симпозиума. Жена Зина ничуть не обиделась, так как ее формы сильно отличаются от форм индейских женщин и не рассчитаны на их наряды. Роскошный верхний бюст и внушительный, извините, нижний бюст Зины, покрытые пончо, образовывали бы горизонтальные поверхности, с которых на разных высотах свисало бы шерстяное полотно. Словно одна скатерть накрыла поднос, который женщина держит в руках, и сервировочный столик, к которому она прислонилась спиной. Зине достались семена Папас – дикорастущего картофеля. Как ей объяснил Константин, теперь, используя семена далекого прародителя, можно серьезно заняться выведением новых сортов

культурного картофеля. Костя не рассказал о способе приобретения Папас. Я так полагаю, что, проходя мимо мешка с семенами, – не знаю, как там в Перу называются места торговли индейских фермеров, – он запустил в него свою ладонь-лопату, – вроде как оценить товар, – и то, что прихватил, ссыпал в карман или пакетик. Сыну Владуку Костя привез громадного пятнадцатисантиметрового жука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.